
ВИОЛА НЕНАВИДИТ КОФЕ,
НО ЛЮБИТ ДЕНЬГИ
НИКА АЙКОН
фэнтези
МИФ

МИФ Проза

Ника Айкон

Виола ненавидит кофе, но любит деньги

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Айкон Н.

Виола ненавидит кофе, но любит деньги / Н. Айкон — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-281255-4

Виола – медиум, предпочитающий работать с живыми. Причина одна: они, в отличие от мертвых, могут выложить приличную сумму на стол. Все меняется, когда во время командировки в Лондон она встречает призрак кей-поп-звезды. Та предлагает сделку: «Я продам тебе своего брата-красавчика в обмен на расследование моей гибели». В поисках правды Виола погружается в мрачный мир закулисья корейской поп-индустрии, где царят жестокость, манипуляции и темные секреты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-281255-4

© Айкон Н., 2026
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2026

Содержание

Глава 1. Виола ненавидит кофе 7
Глава 2. Виола ненавидит риск 11
Глава 3. Виола любит деньги 17
Глава 4. Виола ненавидит (но иногда любит) призраков 20
Глава 5. Виола ненавидит эгьё 25
Глава 6. Виола любит дорогой тартар 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Ника Айкон
Виола ненавидит кофе, но любит деньги

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотических или любых других запрещенных средств.

Согласно закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений являются уголовным преступлением.

Употребление алкоголя, наркотических или любых других запрещенных веществ вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

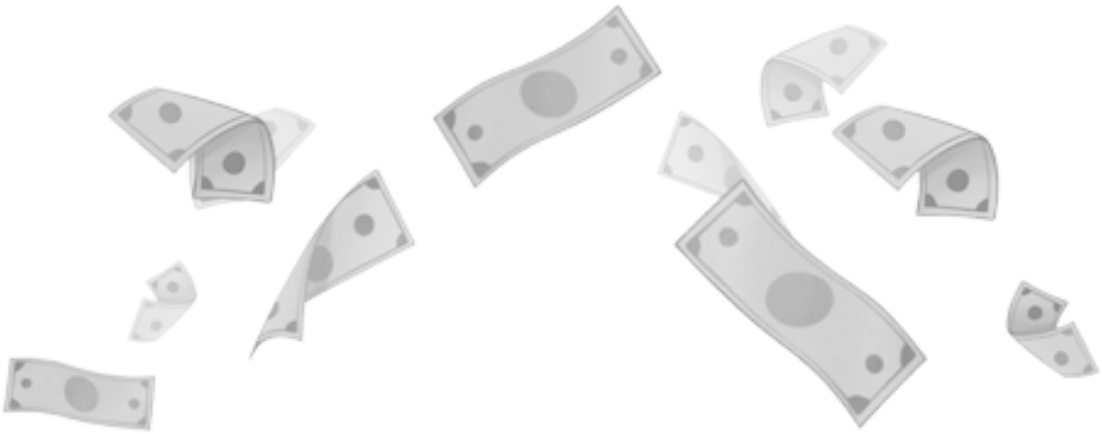
© Айкон Н., 2027

© Оформление. ООО «МИФ», 2027

* * *

Посвящается тем, кто любит Дженни

Глава 1. Виола ненавидит кофе

Виола ненавидела бариста.

Стоило ей раз в год *позволить себе* выпить кофе, как сотня проблем умерших людей тут же сваливалась ей на голову.

– Да твою ж… – пробормотала она себе под нос, устало глядя на мертвую кей-поп-айдолку, сидевшую прямо напротив.

За гребаным столиком Виолы.

– Hiya, can you really see me, sweetie? – Жаклин глупо улыбалась и загораживала бесподобный вид на бариста. Идеальный тип Виолы: высокий и стройный, но при этом с рельефом мышц, которые так выгодно облегала тонкая водолазка.

А эта точеная талия на фоне широких плеч – именно она и стала решающим грузиком на той чаше, которая отвечала за выбор в пользу безрассудных действий.

Так Виола и поступилась принципом никогда не заказывать напитки в кофейнях.

– Ай! – В предплечье что-то ткнулось. Точнее, укололо холодком.

– Скажи, что видишь ее, – давно умерший, но, к большому сожалению Виолы, вездесущий предок продолжал клеваться.

«Серьезно? Пока у других наставники обращаются собачками и кошечками, мой выбрал форму аиста только ради того, чтобы раздражать меня своим бесячим…»

– Клюв закрой, – холодно отрезала Виола, хлебнув капучино. – И убери его подальше от меня. – Она махнула кистью, пытаясь отодвинуть птичью голову, но рука прошла насквозь.

– Неблагодарная! Кто так с наставниками общается?! – возмутился аист, зашуршав крыльями. – Вот уйду от тебя, и будешь плакать. Обезьяна малолетняя.

Виола с шумным вздохом закатила глаза: «М-да, стоило понадеяться хоть на один нормальный день. Зря только все утро крутилась у зеркала, пытаясь идеально уложить челку».

Длинные ноги, подчеркнутые короткой юбкой и высокими сапогами; приталенный жакет от ее любимого британского дизайнера, украшенный брошью в виде фирменного шарика в обруче; сумка от того же дизайнера; выпрямленные черные волосы. Каждую деталь своего образа она продумала так, чтобы у счастливчика, на которого пал ее взгляд, не оставалось иного выбора, кроме как рухнуть на колени и восхищаться ее дерзостью и стилем.

Виола цокнула языком и недовольно скрестила руки. Ей осточертели гильдия, необходимость шевелиться, чтобы заработать денег, этот назойливый аист – ее напрягало все, что мешало читать глупую манхву и листать минутные видео, от которых она, как ей казалось, стремительно тупела.

И вот, пожалуйста: теперь еще и призрак красивой, но несколько месяцев как умершей знаменитости.

Виола сразу ее узнала. Скоропостижная смерть Жаклин тогда всполошила все социальные сети.

Ну что, довольны? Довели человека.

Помню видео, где она спрашивала, за что ее так ненавидят.

Очередной айдол стал жертвой индустрии. Следующий.

А чего все решили, что сама себя того? Писали же про несчастный случай.

Очнись, бро, случай? Ее захейтили за отношения с Сонвоном, а этот трус даже не заступился за нее.

Все это лишь малая часть дряни, из-за которой Виола ненавидела интернет.

Хотя, если задуматься, Виола ненавидела не интернет, а людей.

Любое событие, даже самое трагичное, становилось пиршеством для жадных до сплетен стервятников – сегодня они льют слезы над очередной жертвой индустрии, а уже завтра рыщут в поисках доказательств интрижки любимого певца и всегда нелюбимой певицы.

Некоторые даже не ждали завтра – среди комментариев под новостью о смерти Жаклин проскакивали и провокации:

Это все понятно. Давайте лучше обсудим вещи поинтереснее. Дженни и Тэхен действительно встречались?

«Точно, может, спросить у этой блаженной, знает ли она что-то про Дженни и Тэхена?» – Она задумчиво всмотрелась в лицо Жаклин и медленно отпила капучино.

С Жаклин же происходило нечто странное: она шевелила руками, абсурдно извиваясь, как надувной танцующий человечек, в попытке, видимо, привлечь внимание Виолы и заставить ту хоть что-то сказать.

– Аист, что она вообще сейчас делает? Именно так проявляется безумие призрака-суиц… Ай!

Предок снова клюнул ее, только уже в макушку:

– Дурная. Ты разве никогда злых духов не видела?! Конечно, это не безумие… – Он замешкался. – Но девица и правда странная. Ой!

Жаклин резко опустила ладони на стол и посмотрела прямо на них, напугав и Виолу, и аиста внезапным движением.

– Talk to me, ple-e-e-ease, – заныла она.

– Я ухожу. – Осознав, что соблазнить бариста сегодня уже не выйдет, Виола встала и направилась к выходу.

Ей было все равно, что кто-то мог косо посмотреть на нее из-за разговоров с призраками, – тем более она находилась в Лондоне, а здесь вряд ли многие понимали русскую речь. Но перед божественно красивым парнем ей хотелось сохранить хотя бы каплю достоинства.

Она шла в комнату общежития, выделенную ей британской гильдией на период преподавания на закрытом факультете магии и спиритизма, и проклинала день, когда все-таки согласилась на эту авантюру.

– Виола, я знаю, что ты лучше спустишься в ад, чем поедешь в командировку, но нам важна дружба с британской гильдией, а ты наш самый способный медиум, – сетовала Надежда, шестидесятилетняя руководительница блока менталистов Минской гильдии «Роза ветров».

– Отправьте Олега. Как проводник он, конечно, полный отстой, зато говорит складно и теорию хорошо знает. – Виола давно точила на него зуб и с радостью бы скинула на него такое обременительное занятие. Тем более он гораздо хуже нее знал язык – как забавно он бы краснел перед аудиторией, пытаясь связать два слова по-английски!

– Тебе заплатят.

Виола, которая собиралась уже выйти из кабинета, на последних словах остановилась и медленно повернулась к Надежде. Ум ее лихорадочно заработал: она уже прикидывала, в какие активы можно было бы вложить гонорар, приблизив заветную раннюю пенсию.

– Такая молодая, а уже такая жадная. Что с тобой будет в мои годы? – Надежда устало вздохнула и покачала головой, опять прочитав мысли Виолы. И опять без спроса.

– Просила же не копаться в моей голове! – Виола недовольно скрестила руки на груди и нахмурилась. – Ладно. Сколько?

– Две тысячи фунтов за двухнедельный курс. Кроме того, оплатят расходы на перелет и выделят комнату в общежитии.

– Общежитие? – фыркнула Виола. – Вы же знаете, что здесь я за неделю могу заработать вдвое больше.

– Знаю, дорогая. – Надежда отвлеклась на бумажки на столе и принялась что-то записывать, глядя через узкие очки на носу. – Но еще я знаю, что у тебя есть обязательства перед гильдией. Уж потрудись их исполнить, если вообще хочешь продолжать законно зарабатывать на способностях.

Так Виола и оказалась в Лондоне.

«Надо было сразу понять, что у такого красивого бариста точно должны быть знаменитые родственники, – думала она, злобно топая по коридору общежития. – Интересно, кем Жаклин ему приходится? Логичнее всего, что сестра»[1].

Внешне они совсем не казались похожими – светлая миниатюрная чихуахуа на фоне грозного высокого добермана. И все-таки необыкновенное изящество в чертах лица и благородство осанки выдавали кровную связь. Такие люди рождаются ради того, чтобы мир прогибался под них, не наоборот, а Виола верила, что подобное закладывается не в воспитании, а в генах.

Виола настежь распахнула дверь своей комнаты и в два шага подобралась к тумбочке. Она резко открыла выдвижной ящик, достав оттуда единственную вещь – медальон в форме сердечка, в верхней части которого торчало горлышко. Виола вытащила из украшения стеклянный сосуд и, откупорив, вылила на себя содержимое.

Довольно хмыкнув, она вернула пустую бутылочку в медальон, закрыла его и кинула обратно, а потом захлопнула шуфлядку.

– Ну все, теперь она от меня отстанет, – с улыбкой на лице Виола повернулась к двери и резко дернулась: – Мамочки!

Призрак Жаклин стоял посреди комнаты.

– Ого, неужели не сработало? – предок-аист удивленно расхаживал вокруг певицы и внимательно осматривал ее. Было похоже, что он ищет кузнечиков, которыми можно поживиться.

[1] Виола может видеть призраков только при одновременном соблюдении двух условий: если она выпивает напиток, приготовленный человеком лично для нее, и если у этого человека и призрака есть родственная связь. Несколько раз она также видела умерших людей, которые не являлись родственником человеку, приготовившему ей напиток. Однако это скорее редкое исключение, чем правило. *Здесь и далее прим. авт.*

– Как такое возможно? – Виолу будто прошибло током. Она не могла пошевелиться, сил хватило только на нервный оскал. – Этот призрак теперь навечно привязан ко мне?

– Тише-тише, дитя, – со знанием дела ответил аист. – Такое бывает. Разберемся.

Жаклин с интересом рассматривала их обоих, а потом вдруг заговорила, заставив Виолу дернуться:

– Так вы поговорите со мной? Какое счастье, что вы меня хотя бы видите! – воскликнула Жаклин уже по-русски: Виоле надоело мысленно переводить с английского[2].

Улыбка на этом изумительном лице делала ее похожей на ангела – таких людей называют обладателями эфирной, неземной красоты: светлые длинные волосы, открытое миловидное лицо с аккуратным прямым носом и пухлыми губами. Жаклин и при жизни была худа настолько, что возникало впечатление, будто вот-вот растворится в воздухе и взлетит, – что уж говорить про нее сейчас? Не хватало только нимба и крылышек, чтобы принять ее за нечто близкое к Богу.

Так или иначе, отвечать Виола не планировала. Кем бы эта Жаклин ни была – предложить Виоле ей нечего. На тот свет, как известно, с собой ничего не заберешь.

Особенно деньги.

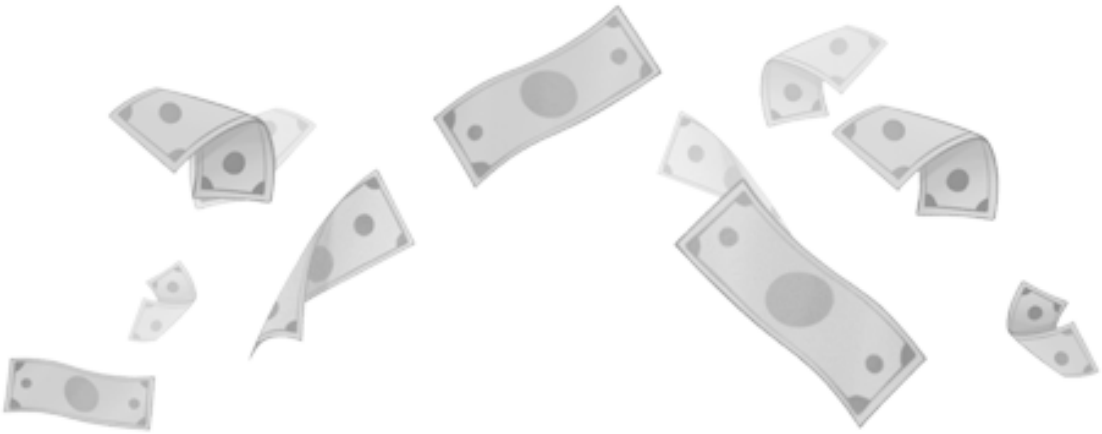
Виола привыкла избегать духов в первую очередь именно потому, что те не были способны заплатить за ее услуги. Какой толк от бесполезных, беспомощных сгустков памяти?

Она села за стол и достала из сумки ноутбук и несколько учебных пособий. «Хоть и всего пару тысяч, но мне за эту работу заплатят», – кивнула она своим мыслям и принялась готовить материал для завтрашней лекции.

[2] Язык духов не имеет слов, правил и формы. Однако часть дара медиума – способность интерпретировать его на привычную для себя речь. Например, сперва Жаклин говорит на английском из-за того, что Виола знает о ее иностранном происхождении, но при этом Виола также способна слышать ее на удобном для себя языке. Это работает и в обратную сторону: духи свободно интерпретируют речь медиума. Однако обычных людей призраки понимают только на языках, которые знали при жизни.

Глава 2. Виола ненавидит риск

Виола скептически отнеслась к необходимости жить в общежитии, но оно оказалось на удивление неплохим. Предоставленная ей комната находилась в восточном крыле Сомерсет-хауса – именно там, как правило, размещали преподавателей и исследователей, трудящихся в университете.

– Как далеко отсюда находится здание, в котором я буду вести лекции? – Она проигнорировала приглашение сотрудницы деканата войти в комнату и сквозь открытую дверь окинула помещение внимательным взглядом, оценивая, достойно ли это место того, чтобы в него ступила нога Виолы.

Сотрудница, имя которой Виола так и не запомнила, проводила ее к шестому, секретному, кампусу Королевского университета Лондона, который носил неофициальное название «Орион».

«Значит, идти не дольше пяти минут». Виола сверилась с наручными часами и одобрительно кивнула сотруднице, принимая предложение снизойти до жизни в подобных условиях.

Тогда же Виола и узнала, что обычный человек не смог бы найти «Орион» на карте, так как кампус маскировался под Северо- и Юго-Восточное крыло Буш-хауса с прилегающим к ним Мельбурн-хаусом. Фактически эти три здания и были выделены под факультет: начиная с деканата и заканчивая студенческим общежитием.

Правда, в тот момент Виола еще не осознавала, с какой же занозой в заднице ей придется столкнуться уже через пару суток.

– Знаешь, вчерашняя юбка была ничего, но Оскару вообще нравятся деловые леди с характером. Думаю, он оценит строгие брюки и пиджак, – тараторила над ухом Жаклин, пока Виола выбирала образ для нового дня.

Виола настойчиво игнорировала гостью, которая сначала беспардонно лишила ее возможности познакомиться с парнем из кофейни, а потом и вовсе поселилась в ее комнате.

И все же тянуло спросить, кто такой Оскар. Неужели тот самый бариста из кофейни? Она держалась только потому, что видела Жаклин не более чем бесполезным сгустком воспоминаний. Обесчеловеченным. А значит, не имеющим ценности.

Однако к совету она прислушалась и с кряхтением натянула тесные черные джинсы с низкой посадкой. Следом в бой с правилами уместного для университета образа отправились блузка с жабо и клетчатый приталенный пиджак в панк-эстетике. Естественно, от того самого британского бренда.

Образ снова вышел великолепным: строгая, но все еще дерзкая и яркая. На нос Виола надела солнечные очки – после контакта с призраком у нее проявлялся побочный эффект: и без того синие глаза становились еще ярче и начинали светиться сапфировым сиянием. «Смотри, но не трогай», – она не противилась вниманию, но такие глаза заставляли людей подходить и расспрашивать. Что, если честно, жутко раздражало.

К тому же выдалось и правда солнечное весеннее утро. Даже сквозь темные линзы пробивались лучи солнца. Не менее назойливые, чем болтовня Жаклин на фоне, но гораздо более приятные.

В такое утро Виола сорвалась бы в парк, чтобы покормить уток и поразмышлять над беспечностью жизни на ранней пенсии. Если бы не два нарушителя приятной рутины: мертвая певица и действующий на нервы факультет, который обязал ее проводить какие-то там лекции.

Виола уверенно вошла в аудиторию и обвела ее взглядом, не снимая очки. Плюхнулась на преподавательское место и аккуратно поставила брендовую сумку на стол.

«Сегодня около тринадцати», – она навскидку пересчитала головы студентов, которые явно не больше нее радовались предстоящему занятию.

Непонятно зачем факультет бронировал для них большой лекционный зал, в котором парты были выстроены ярусами. Вид редких человеческих фигур, разбросанных по огромной площади, смешанный запах парфюмов, луч солнца, поджаривающий правую щеку, – все это уже вызвало в Виоле состояние сенсорной перегрузки.

Не тратя время на приветствия, она сразу перешла к сути:

– Как вам известно, злые духи бывают трех видов: виндикторы, или мстители, – самоубийцы и погибшие насильственной смертью, которые неосознанно стремятся навредить предполагаемым обидчикам; инсургенты, или бунтовщики, – духи насильников и убийц, которые не могут избавиться от земной привычки творить беспорядки; а также самые опасные, тенебрисы, – часть хаоса, духи, которые слишком долго находились на земле и обрели силу, способную серьезно навредить человеку вплоть до гибели.

Жаклин, сидевшая на задней парте, задорно улыбалась и болтала ногами с таким видом, будто слова Виолы ее никак не касались.

Студенты, в отличие от Жаклин, откровенно скучали. Судя по всему, их не сильно интересовала неизвестная им белоруска без впечатляющих международных достижений и опыта работы с самыми опасными духами категории А и выше[3].

Еще бы. Как будто Виолу заботило чужое признание. Она предпочитала даже не подходить к духам, которые потенциально могли ей навредить. Тем более гонорары за их запечатывание никогда не соответствовали риску. Тех, кто, как голодные псы, самоотверженно ловит зубами задачки от гильдии, Виола называла «тремя обезьянами». Только не видеть, не слышать и не отзываться они решали на голос рассудка.

– Итак, ответьте мне на вопрос: что нужно делать в случае встречи со злым духом категории В и выше? – Виола обратилась к аудитории.

Девушка лет пятнадцати[4], с идеальной осанкой, скучным академическим стилем одежды и надменным выражением лица – типичная умница из тех, кого Виола недолюбливала, – уверенно подняла руку. Виола кивнула, давая ей знак озвучить ответ.

---

[3] Злые духи делятся на категории A, B, C, D и S, SS. Из них к категории D относят виндикторов, C и B – инсургентов, к категории A, S и SS относят тенебрисов. Из них S и SS – самая опасная и редкая категория, которую большинство медиумов не встречают за всю жизнь. Классификацией духа занимается старший консультант гильдии. Опытный медиум также способен самостоятельно определить категорию духа.

[4] На обучение в закрытых школах и факультетах гильдии принято набирать студентов от тринадцати до тридцати лет по причине того, что способности чаще всего открываются в этом возрасте. Детей до тринадцати и взрослых старше тридцати, как правило, обучают с частными репетиторами, но могут рассмотреть и в обучающую группу в порядке исключения.

– Связаться с гильдией, – Виола снова кивнула, – избежать принужденной одержимости, – снова кивок, – провести обряд запечатывания…

– Стоп, – перебила Виола. – Никаких обрядов запечатывания.

Она обошла преподавательский стол и облокотилась на него, всем видом демонстрируя уверенность и авторитет.

– Последнее правило: в случае встречи с духом категории В и выше необходимо бежать так быстро, будто вы некстати выпили кофе на голодный желудок, и он дал о себе знать посреди улицы. Бежать следует в сторону гильдии, чтобы как можно скорее принести им заявление о возмещении морального ущерба и разрешении на работу в качестве самозанятого[5].

Аудиторию накрыла звенящая тишина.

– Ха! – выкрикнула Жаклин с задней парты.

А потом громко рассмеялась.

Несколько медиумов обернулись, чтобы посмотреть на сумасшедшую, которая могла оценить подобную шутку.

«Так-так, здесь есть те, кто видит ее без условий», – проскользнула мысль.

На самом деле условие для проявления способности в виде того, что было у Виолы, – скорее правило, чем исключение. Обладающими наибольшим потенциалом считались медиумы, которые видели духов постоянно, а сильнейшими из них – те, кто мог по своей воле отключать способность и не видеть духов.

Виоле, чтобы перестать видеть духа, требовалась помощь – благо пару лет назад в гильдии появилась Марина, сильная парфюмерная ведьма, которая изготовила для нее духи, хранящиеся в выданном гильдией медальоне. Парфюмы от других ведьм не обладали таким совершенным эффектом. Странный сбой произошел лишь с Жаклин.

– Ты так и будешь избегать призраков? – спросила как-то Марина, когда Виола заглянула к ней за новой порцией духов. Она поставила две чашки с чаем на столик в гостиной и, придерживая ноющую поясницу, аккуратно села на диван рядом с Виолой.

– Снова готовишь мне чай? Только ради тебя, Марина, я становлюсь ужом, который лавирует между собственными принципами.

– Да уж, постарайся ради беременной подруги. Глядишь, к тебе снова заглянут мои близнецы.

Видеть еще не рожденные души – редкость одна на миллион для медиума. И как правило, для каждого столкнувшегося с подобным явлением оно становится сентиментальным моментом, который менталист всю жизнь носит в сердце. Стоит ли упоминать, что Маринины разнополые близнецы Виолу особо не впечатлили? Она подумала только, что у девочки на голове плясали забавные кудри[6] – этим она слишком сильно походила на саму Марину.

– Мне хватило одного раза, спасибо. – Виола выставила перед Мариной ладонь, выражая крайнюю степень недовольства от мысли о непрошеных гостях.

Марина звонко рассмеялась и крепко обняла Виолу.

– Да ладно тебе! Хватит выеживаться. Разве не ты на следующий же день принесла им обоим ползунки? – Она трепала волосы Виолы так, будто

[5] Каждому члену гильдии, чьи способности не требуют особого контроля, предоставляется право отказаться от службы и перейти на самостоятельный заработок. Однако с оговоркой: законно работать на себя можно только при наличии лицензии, выданной гильдией. В условия предоставления такой лицензии входят сорок часов в год, которые самозанятый обязан отработать по заданиям от гильдии.

[6] Обычно души еще не родившихся людей показываются медиуму в возрасте, в котором человек уже умеет разговаривать.

она все еще глупое дитя на попечении у опытной дамы. Хотя, быть может, так и было, учитывая разницу в десять лет. – Плакала из-за тебя моя гендерпати.

Марина отстранилась и со вздохом принялась собирать чашки с нетронутым чаем.

– Хотя… Как ни странно, я не расстроилась, а, наоборот, обрадовалась тому, что именно ты раскрыла мне эту тайну. Почему-то я сразу подумала, что они тебя выбрали любимой тетей. – Она всегда красиво улыбалась, но с беременностью от ее лица стал исходить особый божественный свет, из-за которого Виола каждый раз не могла пошевелиться и отвести взгляд.

– Погоди, – остановила ее Виола. – Я все-таки сделаю пару глотков. – Эти слова дались тяжело, будто она боролась с рукой бога принципов, сдавившей ей горло. Отчего она их не столько сказала, сколько буркнула, вызвав у Марины новый приступ смеха.

Она протянула Виоле чашку.

– Так что с призраками? Не думаешь, что однажды придется столкнуться с неизбежным?

«М-да, как всегда, зрит в корень. Вот она – сила ведьм», – подумала Виола, глядя на сидящую на галерке Жаклин.

– Так или иначе, я хочу, чтобы вы запомнили: жизнь и здоровье медиума – это тоже благо для человечества. Хотя бы потому, что вы его часть. Гильдия всегда будет требовать от вас самоотверженности, но она быстро найдет вам замену. Никто, кроме близких, плакать по вам не будет.

Виола заметила, как на солнечное лицо Жаклин на мгновение наползла понурая туча.

– На этом занятие окончено. – Виола отлипла от преподавательского стола, обошла его и начала собирать бумажки. – Домашнее задание – прочитать международный кодекс по регулированию трудовых отношений между гильдией, человеком со способностями и заказчиком. С особым вниманием отнеситесь к четвертому разделу[7] и подготовьте вопросы.

Если в вопросе кодекса Виола прокачалась до уровня А, то в отношении четвертого раздела ее смело можно было бы причислить к категории SS: особо опасный монстр, способный разорвать и уничтожить все на своем пути за несоблюдение его покоя.

Стоило выйти за порог аудитории, как сбоку от Виолы выросла Жаклин.

– А куда теперь идем? Неужели к Оскару? Готова поспорить, ему понравится твой наряд.

«Она все-таки про того красавчика из кофейни?» – Виола навострила уши и едва заметно вытянула шею, как сурикат.

– Я сразу поняла, что ты из-за него пришла туда. Милая, извини, но по твоему лицу сразу все ясно. Эх, – мечтательно протянула она. – Как же прекрасна любовь! Я тоже когда-то любила… – Виола боковым зрением заметила, как на лице Жаклин снова мелькнула та самая туча, но она мигом смахнула ее. – Так что, помочь тебе с Оскаром?

«Предложение заманчивое», – задумалась она.

– Ты вполне в его вкусе. Вся такая холодная и серьезная. Он тоже серьезный. – Жаклин зевнула. – Скукотища. Будете вместе вечерами пить чай, читать книжки и обмениваться какими-нибудь чопорными репликами вроде: «Дорогая, сегодняшний мрачный и облачный небосвод создает впечатление некоего уныния, что не может не оказать влияния на наше общее настроение, не правда ли?» – нарочитый британский акцент в устах Жаклин звучал

[7] Четвертый раздел кодекса посвящен порядку выплаты вознаграждений и механизмам возмещения морального и физического ущерба в процессе исполнения трудовых обязанностей.

особенно забавно, учитывая, что она родилась здесь и выросла. – А ты ему ответишь: «Безусловно, я полностью согласна с данным мнением. Действительно, серость небес олицетворяет собой ту самую непрекращающуюся меланхолию, способную затмить даже самые яркие радости жизни».

Они вышли во внутренний дворик кампуса, и Виола ускорила шаг. Еще на середине лекции она поняла, что выбор наряда оказался неудачным – в этом пиджаке она не могла свободно шевелить руками, и это обострило сенсорную перегрузку.

– Неудивительно, что он такой, он рос в очень строгой семье. Я всегда боялась отца Оскара – настоящее воплощение китайских суровых традиций. Ты, кстати, знала о моем происхождении? – Жаклин глупо хихикнула. – Мало ли, может, ты узнала меня и в целом интересовалась мной как знаменитостью?

Виола нервно поправила очки, потому что почувствовала, что солнце норовит подпалить ей сетчатку. Ее глаза никогда не были устойчивы к лучам.

А уши – к пустой болтовне.

– Вообще, наши с Оскаром общие бабушка с дедушкой переехали из Китая в Лондон в тридцатые годы, – продолжала Жаклин. – Бежали от гражданской войны. Да и хотели лучшей жизни для своих детей: достойное образование, финансовые возможности и бла-бла-бла. Сама понимаешь.

«Не понимаю. Как и то, зачем ты мне это рассказываешь».

– Наши родители много в нас вкладывали. Ой, родители у него, кстати, оба китайцы. Это только я полукровка. – Она хихикнула, но смех показался Виоле скорее нервным. – Но несмотря ни на что, мы близки. Просто разные. Он всегда тянулся к знаниям – Королевский, бизнес, все такое. А я мечтала выступать на сцене.

Виола уже покинула территорию кампуса и теперь стремительно летела в сторону Сомерсет-хауса, чтобы скорее переодеться во что-нибудь посвободнее. Она все еще недоумевала, почему Жаклин делится с ней историей своей жизни, но надеть наушники не решалась из-за потенциально полезной информации об Оскаре.

– И вот я стала айдолом. А он управляет кофейней и еще каким-то онлайн-бизнесом. Я не вдавалась в подробности, если честно.

«Так он не просто бариста, а бизнесмен? Перспективный малыш». Виола мигнула заинтересованным огоньком на Жаклин, но та, увлекшись собственным рассказом, к счастью, этого не заметила.

– Он вообще-то практически никогда не готовит кофе, у него есть сотрудники. Но видишь, какая ты везучая? – Жаклин возбужденно хотела схватить Виолу за руку, но ее ладони прошли сквозь. Виола хотела сначала дернуться, но решила не давать таких очевидных намеков на то, что видит Жаклин. Тем более для обычных духов от медиума требуется разрешение на одержимость[8]. – Ой, – от произошедшего на лице Жаклин снова возникло пасмурное выражение.

«Похоже, забывает, кто она», – Виола покосилась на нее.

Жаклин снова натянула эту вечную, уже раздражающую улыбку.

– В тот день сотрудница, которая должна была выйти на смену, заболела. А второй сотрудник отказался выходить. Вот и пришлось Оскару попотеть.

Виола застыла у кофейни, которой владел виновник этой бесконечной болтовни. За стойкой работал другой парень, но Оскар сидел за одним из столиков и что-то внимательно читал в ноутбуке.

[8] Каждый практикующий медиум обучен навыку защиты от случайной одержимости, которую обычный дух чаще всего не способен пробить. Угроза насильственной одержимости вероятна только в случае со злыми духами.

– А вот и он! – Рядом возникла Жаклин. – Зайдешь внутрь? Похвастаешься своим чудесным нарядом?

Она улыбалась так, будто и сама влюблена.

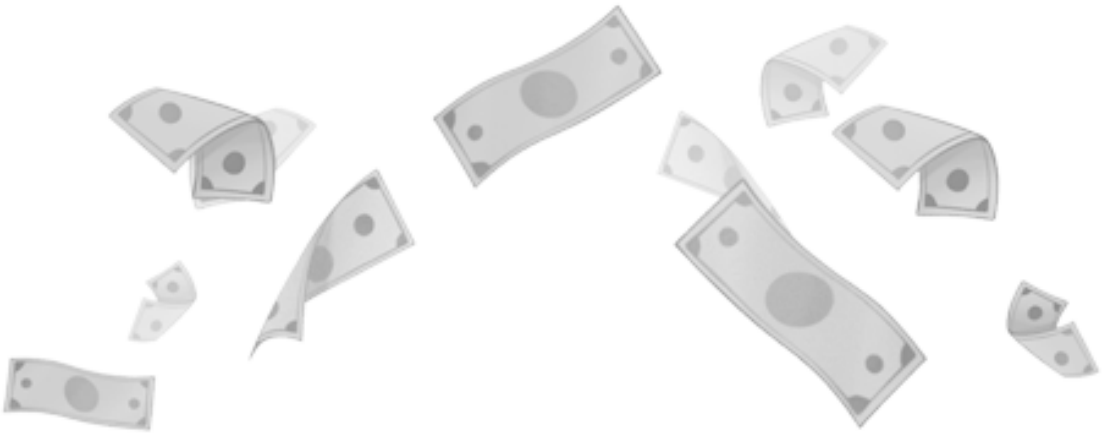
«Только влюблена она в жизнь. Как трагично для той, кто сама…» – подумала Виола, боковым зрением глядя на радостное лицо Жаклин – та была похожа на довольную кошку, которую только что накормили вкусным тунцом.

Виола медлила. «Чудесный наряд» беспощадно стеснял, а виски начинали пухнуть то ли из-за поднимающегося давления, то ли из-за яркого солнца.

Но рука почему-то сама потянулась к двери кофейни. Звякнул колокольчик.

Глава 3. Виола любит деньги

Усевшись за тот же столик, что и вчера, Виола наконец стянула пиджак и аккуратно сложила рядом. Затем она взяла со стола бутылку сока, откупорила и сделала пару глотков – с напитками в заводской упаковке у нее проблем не возникало.

– И что? Ты так и будешь сидеть? Даже не подойдешь к нему? – наседала Жаклин. Она нетерпеливо ерзала на диванчике рядом. В этот раз она оказалась предусмотрительнее и не стала садиться напротив, чтобы не загораживать вид.

«Дурная, и что я должна делать, по ее мнению? Просто встать и подойти к такому красавчику? Как же все просто у людей с ослепительной внешностью». Виола не считала себя некрасивой, но в юности ей пришлось пару раз столкнуться с отказами парней «не из ее лиги». Казалось бы, давно ушедшее прошлое, но воспоминания о нем заставляли желудок нервно сжиматься. Виола закусила губу – одна мысль о повторении ситуации медленно, но безжалостно разъедала эго.

– Что за околесицу ты несла на уроке? – Только аиста ей сейчас не хватало. Виола видела его только в те моменты, когда он этого хотел.

– Дитя! Ты ответишь на вопрос? – Он начал гневно махать крыльями.

«Дурдом». Виола терпеть не могла, когда призраки, которых, к большому сожалению, видит только она, начинали бесноваться и мешать ее повседневной жизни.

– Тяжело, когда тебя игнорируют, правда? – Жаклин сочувственно погладила предка по голове. Тот успокоился и обнял ее крыльями.

– Ох, милое юное дитя, лучше бы ты была моим потомком. Ты не представляешь, как я с ней намучился.

«А как я с тобой намучилась!» – Виола злобно зыркнула на него.

Он с вызовом выпятил грудь.

– Что ты смотришь на меня? Что?!

– Можно успокоиться наконец и дать мне полюбоваться красивым парнем? – тихо процедила сквозь зубы Виола, пытаясь не привлекать внимания отдыхающих в кофейне.

«Как же неудобно, что в призрачном мире единый язык. Они же точно начнут меня бесить болтовней».

Оскар закрыл ноутбук и принялся в спешке допивать кофе.

– Похоже, он куда-то торопится, – Жаклин опередила мысли Виолы. – Не думаешь все-таки подойти к нему?

В этот момент его взгляд вдруг остановился на Виоле. От его сурового выражения лица Виолу пробрало легким током – показалось, что он уже успел ее за что-то возненавидеть. Она вся будто скукожилась и уменьшилась до размера маленькой букашки, которую вот-вот кто-то случайно раздавит тяжелым ботинком.

– Ого, похоже, ты ему понравилась! – Жаклин радостно запрыгала на месте.

«Она сумасшедшая? Где она разглядела симпатию?» – Виола недоверчиво покосилась на Жаклин.

Оскар тем временем собрал вещи и поднялся. Он подошел к бариста, чтобы попрощаться, и стремительно вылетел из кофейни, звякнув колокольчиком.

– Эх, упустила все-таки, – с сожалением проговорила Жаклин.

Оставаться здесь дольше не было смысла. Виола отодвинула так и не съеденный чизкейк, закрутила крышку сока и встала.

– Ура! Мы уходим! А то мой, простите, зад уже устал сидеть на этом диване. Передашь братцу, чтобы он сменил мебель?

«Какой зад? Ты призрак, как он может устать?» – Виола покачала головой и направилась к двери.

– Понимаю тебя, милое дитя. – Оба плелись за Виолой. – Эта девчонка как зависнет где-нибудь, так у меня все косточки начинают болеть, пока жду ее. А она страх какая ленивая!

Виола потревожила колокольчик и вышла во двор. Аист и Жаклин продолжали шагать за ней, составляя нетипичную компанию: угрюмая девушка с жабо, знаменитость и длинноногая птица – трио из комедийной книги или фильма.

– Ленивая настолько, что даже не любит выезжать к клиентам! Которые платят ей деньги, между прочим! И деньги большие!

– Понимаю ваше негодование, дядюшка. Не все люди такие, как мы с вами. Нам нужна энергия! Движение! От долгого сидения на месте начинают скрипеть суставы. А душа – тревожиться.

– Ах, милое дитя! – Виола могла отчетливо слышать вибрации зарождающейся платонической любви у себя за спиной. – Как же ты хорошо меня понимаешь! Была бы моя правнучка настолько же чуткой – души бы в ней не чаял.

Виола закатила глаза.

– Но ведь на то и нужна семья, – возразила Жаклин. – Оставаясь разными, мы продолжаем любить друг друга. Вот мы с Оскаром полные противоположности: он доберман, а я голден-ретривер. Вы понимаете, что это значит, дядюшка?

– Нет, милое дитя.

– Он расчетливый и скупой на эмоции, любовь проявляет поступками. А я широкой души человек. Все, что чувствую, так и выплескиваю. Понимаете?

Последовало молчание: видимо, предок с мудрым видом кивал.

– Мы всегда были на связи. Он каждый день мне писал и спрашивал, как дела. Знал о каждом моем камбэке и оценивал каждое мое выступление. Бывало, я обижалась на критику, но потом осознавала, что он прав; а говорил он это, потому что понимал, насколько для меня важно становиться лучше.

– Он хороший брат, дитя.

– Да-да. Он всегда знал, что где-то в Сети меня активно обсуждают и даже осуждают. Тогда он просил меня не заглядывать в соцсети и предлагал приехать вместе погулять. Но я все равно смотрела, если честно.

Виола уже подошла к своей комнате в общежитии и принялась рыться в сумке в поисках ключа. Она вылавливала каждое слово об Оскаре и высчитывала в голове его «рейтинг». Пока – девять из десяти. Минус балл за чрезмерное сестролюбство. Но это могло быть и плюсом – с какой стороны посмотреть.

– Я не расстраивалась, честно-честно. Там были глупости в основном.

Она непринужденно рассмеялась – хотя, по правде говоря, ничего забавного в сказанном не было.

Виола наконец выловила ключ, достала его из сумки и вставила в замок. Она открыла дверь и резко захлопнула ее за собой, войдя в комнату, в надежде, что дуэт распознает ее непрозрачный намек и оставит в покое.

Но дуэт намек проигнорировал и прошел сквозь дверь.

– Вот такой вот у меня братец. Наверное, поэтому моя душа привязалась к нему. Все, что я помню после темноты, – это чей-то зов. Я на него шла, шла, шла. И в итоге оказалась рядом с Оскаром.

Виола кинула сумку на кровать и села на стул. Она достала телефон, намереваясь найти социальные сети Оскара.

– Дитя, выходит, он горевал так сильно, что привязал тебя к себе.

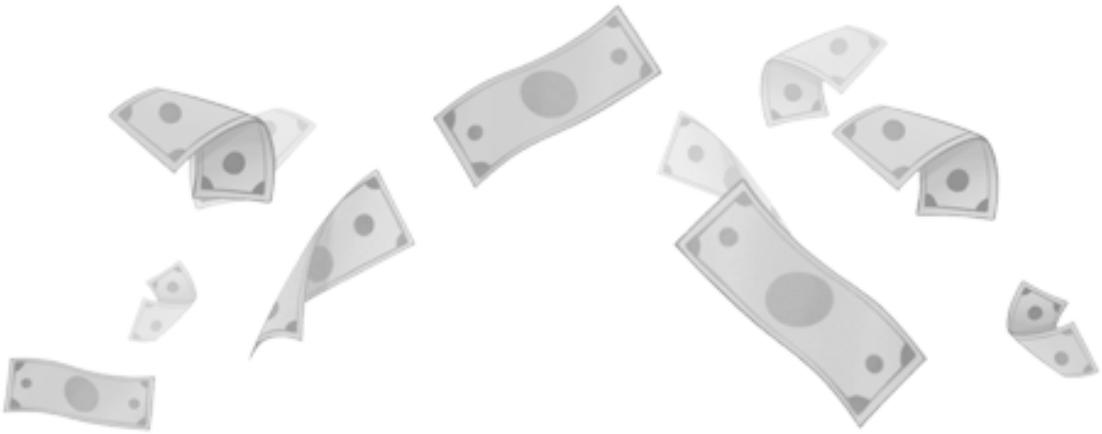
– Возможно. – Жаклин свалилась на кровать, вызвав у Виолы короткий приступ нервного тика. – Но он даже не плакал. Мне даже показалось, что ему все равно. – Жаклин отвлеклась на окно. – Но потом я понаблюдала за ним несколько дней и поняла, что это не так.

– И что же ты заметила?

– Он совсем не спит.

Глава 4. Виола ненавидит (но иногда любит) призраков

– Ты поможешь выяснить, почему я умерла?

Раннее утро. Виола только открыла глаза.

Первым чудом этого дня стал не рассвет, пробивающийся из окна. Нет-нет. Она лицезрела Жаклин, нависающую над ней.

Виола глубоко и страдальчески вздохнула.

Жаклин уселась на край кровати.

– Знаешь, после вчерашнего разговора я отправилась к Оскару и поняла, что должна хоть как-то разделить с ним его бремя.

Виоле хотелось закрыть лицо и громко закричать.

– Так вот, я глянула, что же он так внимательно вычитывал в ноутбуке…

Виола отвернулась к стенке, твердо намереваясь проспать свои законные минуты до будильника.

– Статьи и посты.

Виола закрыла глаза.

– Где писали, что якобы это я с собой сделала.

Глаза Виолы все еще закрыты.

Судя по волне холодка, прокатившейся по спине, Жаклин дернулась и – наверное – попыталась расшевелить Виолу.

– Ну же, просыпайся, будильник вот-вот прозвенит.

В висках снова потяжелело. Она проснулась всего пару минут назад, но уже чувствовала себя физически обессиленной и морально истощенной. Виола медленно потянула одеяло вверх, чтобы накрыться с головой.

– Я не могла так поступить! Я знаю, что не могла! – закричала Жаклин.

«Твою ж… Теперь точно не усну». Виола вздохнула, перевернулась на спину и открыла глаза. Сейчас ей как никогда хотелось начать молиться любому богу, который помог бы заставить эту полупрозрачную исчезнуть.

– Пожалуйста, помоги мне. – Жаклин сложила руки в жесте мольбы. – Хочешь, я на колени встану? – И начала медленно сползать на пол.

– Помоги ей, дитя! – явился еще один угнетатель покоя.

Жаклин уже стояла на коленях, а аист уткнулся в лицо Виолы длинным клювом.

Она снова вздохнула и закрыла лицо руками. Виски набухали все сильнее.

– Прошу тебя, помоги. Я обещаю, что ты заполучишь Оскара. Ты мне нравишься, составишь ему отличную партию.

«Да в баню твоего Оскара! Он мне уже осточертел, как и ты».

– Ты не пожалеешь, что сошлась с ним. Поверь мне, такие парни на дороге не валяются!

Виола отняла руки от лица и обреченно уставилась в потолок. Вдруг проскользнула мысль, что, будь у нее в руке какой-нибудь тяжелый предмет, она бы не задумываясь оглушила себя им.

– Тайник! – Виола дернулась от резкого крика Жаклин. – Точно! Вспомнила, у меня есть тайник, о котором никто не знает! Пароль знаю только я. Там есть и деньги, которые я хранила на случай чего-то непредвиденного. Ты можешь забрать все оттуда, если поможешь мне!

– Да к чертям собачьим твои деньги!

Вау.

Кто бы мог подумать, что первая фраза, которую она скажет Жаклин, будет отказом от *денег*.

– Ты мне ответила, – прошептала Жаклин, на ее глаза навернулись слезы.

Спустя мгновение она разрыдалась как ребенок.

– Ы-ы-ы, я не могу поверить, – хныкала она. – Наконец-то ты ответила-а-а!

Если бы Жаклин не была призраком, ее завывания слышало бы все общежитие. Хотя, учитывая, что здесь жили и медиумы, вероятно, ранний подъем под завывания был обеспечен не только ей.

На душе потеплело, а улыбка сама наползла на лицо. Виски начало отпускать.

– Теперь ты смеешься надо мной?! – продолжала ныть Жаклин. Предок утешающе гладил ее по плечу.

– Да не смеюсь я. – Виола устало положила ладонь на лоб. – Хватит реветь. Ладно, ладно! Я помогу тебе.

– Ура! – закричал аист.

Жаклин подскочила ближе и захлопала в ладоши.

– У нас получилось, дядюшка!

«Как быстро меняется ее настроение. Может, это первый признак безумия?» – подумала Виола, изможденно наблюдая, как Жаклин и аист прыгали по кругу, держась за руки-крылья.

– Вы, оба. – Голос прозвучал устрашающе низко. – Кончайте дурью маяться и притихните. Хочу еще полежать. Мне надо морально подготовиться к самому бесполезному и обременительному заданию в жизни.

Она резко накрылась одеялом с головой и отвернулась к стенке.

– Милое дитя, скажи, – прозвучал голос аиста. – А как много ты помнишь о мгновениях перед смертью?

Ненадолго повисло молчание.

– Хм-м-м. Не уверена. Я не помню, что происходило. Помню только, что была счастлива.

– Эй! – окликнула ее Виола. – Предложение насчет Оскара еще актуально?

Судя по приблизившемуся голосу Жаклин, та уже сидела на кровати.

– Да, конечно! Я не лгала, когда сказала, что вы хорошо поладите!

– Если не выйдет, отдашь мне все до последней копейки. Двойную плату не возьму, я честный предприниматель.

– Да, конечно! – весело прокричала Жаклин и, кажется, едва слышно всхлипнула.

Через сорок минут Виола в спешке собиралась на семинар, потому что в итоге провалилась в сон и не услышала будильник.

«Эта ненормальная довела меня. Кто вообще за язык дергал?»

Практическое занятие в группе медиумов поставили на семь утра. Хотели раньше, но Виола провела пожилому декану основательный и последовательный сеанс психологического насилия с угрозой подать жалобу на жестокие условия работы временных сотрудников.

Она сама не поняла, как ей удалось притянуть к теме шестой раздел[9], но сработало. Он, кажется, заперся на остаток дня – как Виола узнала позже в деканате, все заявки на посещение были отклонены. Поговаривали, что из его кабинета звучал тяжелый рок, а из шкафчика испарилась одна бутылка виски. Что делает виски в деканате – вопрос отдельный и тоже достаточный, чтобы инициировать проверку со стороны международной этической комиссии.

Однако Виола решила, что это все ложь и манипуляция, – при ней декан держался молодцом, даже почти не трясся.

Она выскочила из комнаты и закрыла дверь на ключ.

– Не могла меня разбудить? – спросила Виола у семенящей рядом Жаклин.

– Я боялась, что ты снова разозлишься и откажешься помогать.

«Ну что за бред? Чего они все такие незрелые? Взрослые люди, ей-богу». Виола цокнула языком.

– Ты же так не поступишь?

Виола уколола ее взглядом.

– За кого ты меня принимаешь? Я не забираю слова обратно. У меня тоже есть принципы!

«Ага, конечно. Принципы. Я не могу теперь отказать из-за третьего пункта[10] второго раздела».

– Ура! – Жаклин радостно похлопала в ладоши.

«Интересно. Если доказать, что она морально уничтожила меня и силой выбила согласие, смогу я пожаловаться в этический комитет?»

– Не переживай об Оскаре, сегодня он не придет в кофейню. С утра я сбегала и узнала, что у него запланирован завтрак с родителями. После него он обычно запирается дома. Восстанавливается.

«Хотя как я докажу, что она негативно воздействовала на меня? Этот дурацкий аист точно не будет свидетельствовать. Глядишь, и сам пожалуется в комитет. Нет-нет. Не буду рыпаться, а то еще лишат разрешения на самозанятость».

Она практически бежала по кампусу, заставляя зевающих студентов поспешно расступаться в разные стороны.

«Придется заняться благотворительностью. Добавлю потом себе в портфолио. Да-да. Но не сильно буду акцентировать внимание на бесплатности, а то набегут еще страждущие».

Виола наконец добралась до аудитории и распахнула дверь.

– Всем доброе утро!

Сонные ученики, похоже, сильно расстроились, что семинару все-таки быть. А вот Виоле тут же стало полегче. Хорошо, что этим утром страдает не только она.

– Итак. Первый вопрос: почему практические занятия ставят ранним утром?

Подняла руку вчерашняя «умница». Виола кивнула.

– Потому что мозг менталистов чище всего после пробуждения. Чем раньше практика, тем эффективнее занятие.

– Верно. А теперь поднимите руку те, кто последовал рекомендациям и не принимал информацию[11] после пробуждения.

---

[9] Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности.

[10] Порядок расторжения контракта между медиумом и духом. Для заключения духовного контакта достаточно лишь согласия обеих сторон. Расторгнуть договор можно только в случае насильственного принуждения к его заключению, а также в случае тяжелой болезни или смерти медиума.

[11] Имеются в виду правила, согласно которым перед практикой нельзя заглядывать в социальные сети, читать или слушать новости. Желательно даже ни с кем не общаться. Так увеличиваются шансы на состояние вакуума в голове, благодаря чему

Руки в ответ на просьбу Виолы подняли всего четверо – «умница», конечно, была в их числе.

«Чуть меньше половины. Неплохо».

– Ясно. Очень плохо. – Виола притворно нахмурилась. – А теперь ответьте на вопрос: кто видит девушку рядом со мной?

– Что ты делаешь? – Жаклин испуганно расширила глаза и подошла к Виоле.

Руку подняли два человека – парень лет двадцати и «умница».

– Хорошо. Будете первыми. Мисс, сначала вы. Подойдите и сядьте на стул.

«Умница» заметно напряглась, но встала с места и подошла к заранее подготовленному стулу в центре аудитории.

– Ты же не заставишь ее работать со мной? – на лице Жаклин все еще читался страх.

– Ответьте, почему я не могу принудить вас к проведению сеанса с духом этой девушки, – Виола обратилась к «умнице», указав на Жаклин.

– Это нарушит первый пункт[12] второго раздела этического и трудового кодекса. Для проведения сеанса необходимо согласие обеих сторон.

– Тогда зачем ты спросила, кто меня видит?

Виола вздохнула.

– Потом объясню.

Она достала из сумки бутылку с холодным чаем и сделала глоток. Напиток передал ей декан специально для занятия.

В аудитории появился еще один призрак: пожилой мужчина интеллигентного вида в классических брюках, рубашке и с шелковым платочком, повязанным вокруг шеи.

– Доброе утро. Благодарю вас за готовность сотрудничать. Меня зовут Виола. – В практике она всегда придерживалась правила: только вежливое и уважительное общение с клиентами и духами. Призраки, которые сами к ней навязываются, не в счет.

– Доброе утро. Рад знакомству. Я Роберт, – он слегка улыбнулся.

– Взаимно, Роберт. Скажите, не будете ли вы против провести сеанс с этой студенткой?

– Конечно, – Роберт снова вежливо улыбнулся. – Буду рад!

– В таком случае приступим? – Виола перевела взгляд на «умницу». – Мисс, как вас зовут?

– Оливия. Рада знакомству, Роберт.

«Неплохо», – Виола оценивающе осмотрела ее.

– Взаимно.

Виола продолжила:

– Оливия, с чего необходимо начать сеанс?

– Роберт, не могли бы вы подойти и встать напротив меня?

«На пустые разговоры не разменивается, а сразу демонстрирует. Молодец. – Виола одобрительно покивала. – Или наглая и игнорирует меня», – а теперь нахмурилась.

Роберт встал напротив Оливии.

– Сейчас мне нужно закрыть глаза и расслабиться. Когда буду готова, я протяну руку Роберту, чтобы обозначить начало сеанса.

«Все-таки не игнорировала. Повезло ей».

– Верно. Роберт, все ли вам понятно?

– Да.

– Роберт, скажите, – обратилась к нему Оливия. – Есть ли у вас особенный запрос на наш сеанс?

медиум успешнее и безопаснее проводит сеанс.

[12] Порядок заключения контракта между медиумом и духом.

«Что и следовало ожидать от умницы». Виола довольно ухмыльнулась, но быстро вернула серьезное выражение лица.

– Да. Если можно, я бы хотел погрузиться в один из дней юности. Я любил девушку и хотел жениться на ней… – Роберт запнулся, на глазах выступили слезы, и он утер их ладонью. – Прошу прощения.

– Все в порядке. Вы можете взять столько времени, сколько нужно, – с мягкой улыбкой сказала Виола.

– Благодарю. – Роберт прочистил горло. – Так вот, эта девушка не любила меня. Но в этом нет ничего такого, я все понял и принял. Она вышла замуж и сначала, кажется, жила счастливо. Я все никак не мог отпустить ее и периодически интересовался ее жизнью. Спустя время от общей знакомой я узнал, что она погибла. От рук мужа.

Лицо Оливии удивленно вытянулось, в то время как Виола сохранила ледяное спокойствие. Подобные истории для нее не были редкостью. Порой ей приходилось даже работать с теми, кто стал жертвой домашнего насилия.

– Как мне передали, он приревновал ее. Эта история не давала мне покоя всю жизнь и даже после смерти. Я бы хотел встретиться с ней в том дне, когда мы проводили время вместе и она, кажется, была счастлива. Пусть даже это всего лишь воспоминание.

Виола напряглась.

– Роберт, подскажите, с какой целью вы бы хотели с ней встретиться?

«Только не говори, что хочешь ее отчитать за выбор и сказать, что лучше бы она осталась с тобой».

– Я бы хотел попросить прощения.

Виола опешила.

– Эм, – она замешкалась. – Не могли бы вы пояснить?

– Ох, – его словно вырвали из глубоких раздумий. – Мне не давала покоя мысль: вдруг это моя вина? Что, если я стал поводом для ревности? Я просто… Хотел бы попросить прощения. За то, что любил. За то, что, возможно, привел ее к несчастному концу. Даже если я невиновен, думаю, так мне станет легче. Может, я даже смогу упокоиться. – Он улыбнулся, и от глаз разбежались морщинки-лучики.

«Ого».

Виола неосознанно перевела взгляд на Жаклин и заметила, как та сочувственно наклонила голову и неотрывно смотрела на него блестящими глазами.

– Кажется… – Роберт снова запнулся. – Кажется, все-таки я совершил страшную ошибку.

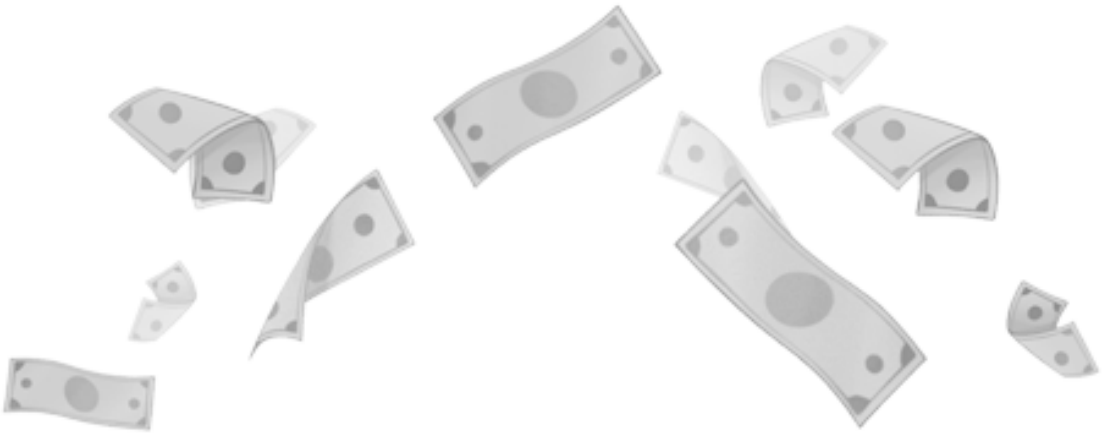
– Роберт, – перебила его Виола. – Вы не сделали ничего плохого и не несете ответственности за действия другого человека. Вы же знаете это?

Он закивал.

– Да. И все же мне будет спокойнее, если я хотя бы смогу попросить у нее прощения.

Глава 5. Виола ненавидит эгьё

Проведя дневную лекцию на тему кодекса и международной этики, Виола решила прогуляться по набережной Виктории к садам Уайтхолл. Уже который день Лондон разрушал ее представления о британской погоде – солнце стояло высоко в безоблачном небе и снова намеревалось лишить ее сетчатки.

Несмотря на дискомфорт, ей хотелось осмотреть окрестности университета, пока город не передумал и не подбросил под ноги лужи, способные уничтожить ее брендовые ботинки из лимитированной коллекции.

Мысленно Виола продолжала возвращаться к практическому занятию. Что и следовало ожидать – «умница» Оливия справилась с сеансом на отлично. За исключением того, что чрезмерно эмоционально вовлеклась в историю Роберта и ее пришлось освободить от следующих занятий из-за плохого самочувствия. Второй студент, Джон, работал с другим духом и справился чуть-чуть хуже с технической точки зрения. Однако у него имелось в распоряжении явное преимущество: гораздо больший запас энергии, чем у Оливии.

И тем более – чем у Виолы.

«Со способностями Оливии и силами Джона я бы точно смогла зарабатывать больше, – Виола вздохнула. А затем цокнула языком и покачала головой. – Все равно не завидую тем, кто видит призраков без условий».

Жаклин бежала за ней:

– Слушай, Виола. А я же тебе так и не представилась. Меня зовут Жаклин.

Виола закатила глаза и вздохнула: «Даже спокойно подумать нет времени».

– Знаю я. Ты же была знаменитостью.

– Оу-у-у, – она всплеснула руками и расплылась в настолько глупой улыбке, что Виола тут же пожалела о сказанном. – Так ты меня узнала!

Она сложила пальцами сердечко и протянула его Виоле. Если бы Жаклин не была духом, Виола отодвинула бы ее руку, но это, к большому сожалению, оставалось невозможным.

– Не обольщайся. Просто…

«Твоя смерть вызвала огромный общественный резонанс» – эту мысль Виола предпочла оставить при себе. Даже она не была настолько жестока.

– Просто ты же состояла в глобальной группе. Вас активно продвигали на международном уровне, вот и всё.

Виоле не пришлось врать: она действительно пару раз слышала о группе еще до того, как интернет всколыхнулся от новости о гибели Жаклин.

Она перевела взгляд на парня, который шел ей навстречу прямо по набережной. Что-то в силуэте показалось знакомым, даже волнующим, и Виола сложила ладонь козырьком, чтобы помочь глазам рассмотреть его.

Сердце резко встало. А затем стремительно полетело вниз, как лифт, у которого лопнули тросы.

Немыслимо. Это Оскар.

– Эй, – Виола тихо окликнула Жаклин. – Ты же сказала, что он запрется дома.

На лице Жаклин застыло не менее удивленное выражение.

– Прости, – она жалостливо сдвинула брови. – Я думала, так и будет. Хотя вид у него и правда уставший.

Виола присмотрелась внимательнее. Действительно, осанка, как всегда, оставалась идеальной, но взгляд сегодня казался опустошенным, а лицо – осунувшимся.

Он подходил все ближе и ближе, и Виола не знала, куда себя деть, ведь она стояла на бордюре, по одну сторону которого лежала дорога, а по вторую – Темза. Резко развернуться показалось бы странным – что, если так она привлечет только больше внимания? Голова немного закружилась от мысли, что такой красавчик будет считать ее сумасшедшей.

– Все хорошо. Не паникуй! – подбадривала Жаклин. – Он даже не смотрит на тебя, наверняка думает о своем и просто пройдет мимо.

На этих словах Оскар посмотрел прямо на Виолу и задержал взгляд на ее лице.

– Ой… – Жаклин заметно сдулась, а Виола тем временем чувствовала, как щеки наливаются жаром.

Оскар слегка *улыбнулся*.

«Это что такое? – зависла Виола. – Почему? Я выгляжу глупо?»

– Ого-о-о. – Жаклин разинула рот. – Похоже, он правда не в себе. Давай скорее пойдем отсюда, а то он злится.

«Серьезно?! Что вы оба за люди такие?!» – нервы Виолы уже бренчали, как расстроенное пианино.

Случилось страшное. Оскар остановился и поздоровался с ней.

– Ой-ой. Крепись, подруга, – сказала Жаклин.

И исчезла.

«Она издевается?!» – Виола в страхе выпучила глаза на место, где только что стояла Жаклин, но быстро пришла в себя и, слегка улыбнувшись, ответила:

– Привет.

– Не заглянете в кофейню? Видел вас два дня подряд, – из-за натянутой улыбки прозвучало так, словно он только что обвинил Виолу в сталкерстве.

«Хочу умереть».

– Если честно, я устала. – Она нервно рассмеялась и тут же захотела ударить себя по губам из-за того, на сколько баллов этот звук понизил уровень дерзости в ее образе. Она прочистила горло и, расправив плечи и слегка улыбнувшись, продолжила гораздо спокойнее: – Пожалуй, отдохну у себя.

Он на несколько секунд задержал внимательный взгляд на ее лице, будто испытывая на прочность. Виола решила не уступать и улыбнулась еще шире.

Оскар кивнул:

– Понял. Тогда приятного вам отдыха.

Он вежливо склонил голову и уже, казалось, собрался сделать шаг в сторону, чтобы ее пропустить, но вдруг застыл и снова обратился к Виоле:

– Возможно ли, что мы с вами уже встречались?

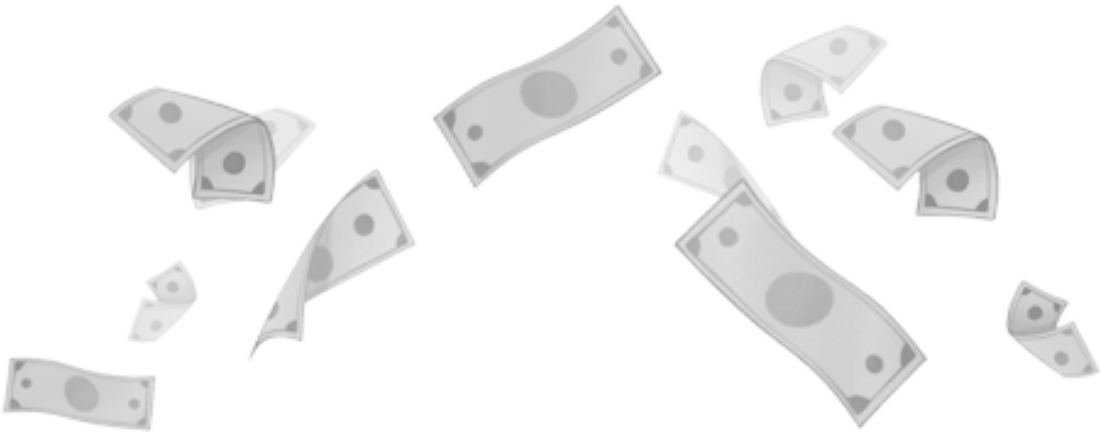
Она удивленно замерла.

– Э-э-э. Думаю, нет. – Виола покачала головой. – Нет-нет, невозможно.

Он едва заметно сдвинул брови, но ответ принял без дальнейших расспросов.
– Хорошо, прошу прощения за беспокойство.
И ушел.

Глава 6. Виола любит дорогой тартар

Жаклин второй раз за день стояла на коленях. Виола металась по комнате, как разъяренная фурия.

– Прости-прости, – Жаклин сложила ладошки в умоляющем жесте.

– Думаешь, отделаешься милой мордочкой?!

– Я решила, что тебе станет спокойнее, если я не буду мешать вашему разговору…

– Ой, не ври! Ты просто испугалась.

– Нет! – протестующе воскликнула Жаклин. – Я призрак! Чего мне бояться?

Виола фыркнула.

– Ну, меня же ты боишься.

– Это другое! Ты можешь отказаться помогать.

Виола устало плюхнулась на стул и положила тыльную сторону ладони на лоб, ощущая себя девушкой в обмороке с викторианской картины.

– Ладно. Лучше скажи, почему он решил, что мы уже встречались? Мы могли где-то еще пересечься?

– Я не знаю! Говоришь так, будто я слежу за ним каждую секунду.

– И все-таки совпадение странное, не находишь? – Виола иронично глянула на нее.

Жаклин пристыженно отвернула лицо.

– О! – Уже через секунду она снова смотрела на Виолу. Ее глаза загорелись, а губы растянулись в радостной улыбке.

«Сейчас снова скажет что-то глупое».

– Может, вы предначертаны друг другу судьбой?

Виола вздохнула и покачала головой, всем своим видом стараясь показать разочарование.

– Встань уже с колен, умоляю, – она устало пару раз махнула ладонью.

Жаклин послушалась и пересела на кровать. Виола глянула на часы: «Нужно собираться, а то еще бронь отменят».

– В общем, – она с хлопком опустила руки на бедра и тяжело поднялась. – Готовься. Раз уж я согласилась тебе помочь, завтра проводим первый сеанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.